

Глава 13:

Превосходный навык резки.

Только после того, как Мо Цань Сюэ собрала миски и палочки для еды и вошла на кухню, она поняла, чем занималась сестра Чжао.

Заднюю ногу свиньи теперь можно было назвать костью ноги.

Какая аккуратная обрезка!

Более умело, чем мясник. Несмотря на навыки Мо, у нее не осталось шанса соскрести еще один кусок мяса с кости.

Это было необходимо только для мяса?

Если бы сестра Чжао попросила, она могла бы отдать ей всю ногу. Сколько денег это стоило? Зачем она так лицемерила?

Глядя на удивительно чистую кость, Мо Цяньсю не злилась, а улыбалась.

Отлично. Она должна сохранять интригу.

Она не возражала против того, чтобы её использовали, но ненавидела, когда другие подшучивали над ней.

Конечно, она не спешила к ним домой, чтобы лично высказать им, потому что они, должно быть, полностью подготовились. Но они ответят.

"Устроить скандал? Стыдно.

Пробить крышу? Тоже не то. Крысы могут навредить здоровью.

Тем не менее, им это с рук не сойдёт.

Впереди много времени! Такой неприятный человек, как Чжао, однажды точно попадет в мою ловушку!"

Осенний ветер шелестел на тёмном небе.

Взяв себя руки, Мо Цяньсю помыла посуду и вытащила из своего пакета новое стеганое одеяло, чтобы застелить кровать.

- Где ты это взяла? - Лицо Нин Шао Цин изменилось и он недовольно посмотрел на Мо, указывая на новое одеяло.

- Я купила его сегодня. Никто больше не тронет твоё одеяло. - Мо заправляла кровать, думая о чём-то и не замечая его недовольства. Она постелила старое одеяло внутрь и ответила:

- Вот, это твоё, а это моё. С этого дня нам не нужно беспокоить друг друга.

Завершая речь, Мо с холодным выражением лица сняла одежду и соскользнула в собственное

одеяло.

Мо, конечно, не скажет ему, что у неё на уме. Она боялась, что если они продолжат спать под одним одеялом, она не сможет сдержаться, даже несмотря на то, что он джентльмен.

Каждое утро, просыпаясь, она понимала, что обнимала его во сне руками, и очень этого стеснялась.

Этот старомодный человек не заметил подвоха, лежал на кровати неподвижно, как неодушевлённое бревно. Он точно не тот, кто возьмёт на себя инициативу обнять её. Безусловно, именно она, бесстыжая старая девственница, добровольно к нему подкатывала.

Хотя она и чувствовала себя неловко, ей пришлось спросить себя: слишком ли она желала упасть в его объятия или ей просто надоело быть девственницей? Так стыдно!

К счастью, каждое утро она просыпалась раньше него и быстро выходила, ведь если этот робкий и застенчивый парень это обнаружит, он опять заболит от страха.

Поэтому, отправляясь в центр города, ее главной целью было купить себе новое одеяло. Мо Цянь Сюэ была измучена работой за целый день.

Нин Шао Цин, лежащий на одеяле, не мог уснуть. Он впервые заметил, что одеяло было таким тонким, таким холодным!

* Уже на рассвете пришли сестра Фанг и сестра Гуйхуа.

Мо Цянь Сюэ велела им убрать комнату рядом с кухней и главной комнатой, которая была заброшена в течении многих лет. Старый сломанный посох был выброшен, а грязные в пятнах вещи постираны. Эта боковая комната может функционировать как склад.

Около полудня Мо отпустила сестру Гуйхуа, оставив только сестру Фанг.

Мо описала ей деревянную стойку и ящик для приготовления тофу. Затем она вынула 100 банкнот и отдала их сестре Фанг, чтобы она попросила помощи своего мужа Фанг Датанга в изготовлении этой утвари.

Большинство мужчин в этой деревне были мастерами на все руки. Плотницкая работа была для них легкой.

Сначала сестра Фанг отказалась брать деньги, но благодаря настойчивым убеждениям Мо Цянь Сюэ, она наконец согласилась взять еще 50 банкнот.

Её муж работал очень кропотливо, зарабатывая не более 13-20 банкнот ежедневно. На изготовление нескольких деревянных досок у него ушло бы всего 2-3 дня, что было проще его обычных работ. А дрова было легко достать из горного леса, поэтому она чувствовала себя неловко, когда брала за это деньги.

К полудню все было готово. Мо приготовила ланч, подала Нин Шао Цину, а затем пошла на гору в одиночестве с лопатой.

С древних времен было три тяжелые работы: гребля на лодках, ковка железа и изготовление тофу. Конечно, она была не настолько глупа, чтобы думать, что она может разбогатеть, сделав тофу. Это было бы для нее самым простым способом озолотиться.

Она могла сделать тофу без обучения. В прошлой жизни, перед каждым новым годом, её мать делала тофу, чтобы накормить гостей. Мо была помощницей, поэтому через несколько раз приготовление тофу стало ее умением.

Как говорится, используйте рассол, чтобы приготовить тофу! Наиболее важным ингредиентом был рассол, который представлял собой чёрную жидкость, оставшуюся после вываривания сырой соли. Это помогает затвердеванию жидкости в однородную массу.

Она вспомнила, что когда её мать делала тофу, ей везде приходилось просить сырой соли. Но в этой жизни сырая соль была доступна везде. Ей не нужно было просить об этом, потому что она была на собственной кухне.

Но что касается соломенных грибов, используемых для приготовления соевого соуса, она не могла найти их по всему городу. Здесь люди не осмеливались есть многие грибы, поэтому на рынке было только несколько самых обычных видов грибов.

Без соломенных грибов соевый соус не имел освежающего вкуса, а цвет был светлее.

Кроме того, ему не хватало определенных вкусовых качеств.

Поэтому она должна подняться на гору, чтобы найти соломенный гриб самостоятельно.

*

Была поздняя осень, вся гора была покрыта сухими листьями, которые лежали пятнами золотого цвета, как на красивой картине.

Однако у Мо Цянь Сюэ вообще не было настроения любоваться пейзажем. Она должна быть более внимательной, гуляя по лесу, потому что несколько раз чуть не попала в ловушки, расставленные охотниками.

В её корзине было много грибов, но ни один из них не был соломенным. Она подняла голову, чтобы стереть пот. Закат.

Поскольку было уже поздно, она планировала вернуться домой по дороге, по которой шла. Случайно она заметила пятно соломенного цвета у корня дерева недалеко от неё.

Отлично! Куча соломенных грибов ...

Мо Цянь Сюэ направилась к грибам в хорошем настроении, напевая песню. Однако на неё с распростёртыми объятиями бросилась чья-то фигура.

Мо Цянь Сюэ инстинктивно почувствовала крысиный запах. Боковым зрением она заметила чёрную фигуру, несущуюся к ней. Она моментально отступила в сторону, и фигура с шумом упала на землю, как глупая свинья.

Губы Мо скривились от жалости к раздавленным грибам. Она не почувствовала опасности в воздухе.

Черт возьми! Кто этот человек? Как он посмел испортить ей грибы? С маленькой лопаткой в руке она побежала.

Мужчина поднялся на ноги, ни капли не злой. Вместо этого он улыбаясь подошел к ней:

- Вау, так рад видеть вас здесь, леди Нин.

- Ли Кайши? Ты? Что ты здесь делаешь? -Мо Цянь Сюэ сразу узнала его. Он был печально известным жуликом в деревне.

Однажды, они с сестрой Чжан шли навестить Чжан Баочжана, главу деревни . Они встретили этого мошенника, который пристально посмотрел на неё так, что ей стало неловко.

Сестра Чжан без остановки рассказывала Мо о нем и это было отвратительно.

Одним словом, парень не был хорошим человеком. Он был грязным злодеем, обманывал, грабил, крал, похищал женщин...Хотя, совершая такие поступки, он никогда не имел больших проблем, ведь его отец был одним из старейшин клана, поэтому жители деревни ничего не могли поделать с ним.

- Леди Нин, судя по вашим унылым бровям и узким ягодицам, держу пари, что ваш больной муж, должно быть, бесполезный... - услышав её вопрос, Ли Кайши не замедлял шаг и грязно выражался.

Мо Цянь Сюэ почувствовала опасность. Она медленно отступила на два шага и внезапно опустила лопату на голову Ли Кайши и повернулась, чтобы убежать вместе с корзиной.

Для мужчины и женщины дикая природа это очаг греха.

Она не могла победить его, поэтому ей нужно было только бежать.

Лопата попала прямо в лицо Ли Кайши, образовав кровавую рану.

Когда он пришёл в себя, Мо Цянь Сюэ был в ста метрах.

Он вытер кровь, ясно видя направление, в котором бежала Мо, и последовал за ней со злой улыбкой.

Женщина должна быть так напугана, что побежала навверх, а не вниз по склону. Казалось, что он был благословлен сегодня. Мысль об удовольствии, чтобы взять красивую молодую женщину на руки, заглушила его боль и он побежал быстрее.

Расстояние продолжало уменьшаться: сто метров, восемьдесят, пятьдесят, десять... Всего один метр ...